Дата поступления рукописи в редакцию: 18.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-75-79

БЕРЕЗОВСКАЯ Ариана Евгеньевна,
магистрант Дальневосточного института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции,
г. Хабаровск,
e-mail: ariana02.zavalko@mail.ru

ВАРИАТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ ЗАЛОГОВЫХ КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Аннотация. *В статье анализируются правовые и фактические опции (вариативность действий) залоговых кредиторов в делах о банкротстве организаций и граждан. Исследуются ключевые точки принятия решений: выбор момента обращения взыскания, определение начальной цены и условий торгов, инициирование оставления предмета залога за собой, управление расходами на сохранность предмета залога и их приоритетом, а также стратегия работы с «дефицитом покрытия» после реализации предмета залога. На основе действующего законодательства (в т.ч. ст. 18.1 и 138 Закона о банкротстве), разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о залоге вещей (Постановление № 23 от 27.06.2023), обзоров судебной практики по банкротству за 2023–2024 гг. и доктринальных источников формулируются практические сценарии поведения залоговых кредиторов на стадиях наблюдения, внешнего управления/финансового оздоровления, конкурсного производства и в процедурах банкротства граждан.*

Ключевые слова: *банкротство; залоговый кредитор; предмет залога; торги; публичное предложение; оставление за собой; распределение выручки; текущие расходы; приоритет; Верховный Суд РФ.*

BEREZOVSKAYA Ariana Evgenievna,
Master's Degree Student of the Far Eastern Institute
(branch) of the All-Russian State University of Justice,
Khabarovsk

VARIABILITY OF THE ACTIONS OF COLLATERAL CREDITORS IN THE PROCEDURES BANKRUPTCY

Annotation. *The article analyzes the legal and factual options (variability of actions) of pledge creditors in bankruptcy cases of organizations and individuals. The key decision-making points are examined: the choice of the moment of foreclosure, the determination of the initial price and the terms of the auction, the initiation of the retention of the pledge, the management of the costs for the preservation of the pledge and their priority, as well as the strategy for dealing with the "coverage deficit" after the sale of the pledge. Based on the current legislation (including Articles 18.1 and 138 of the Law on Bankruptcy), the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the pledge of property (Resolution No. 23 dated June 27, 2023), reviews of bankruptcy court practice for 2023–2024, and doctrinal sources, practical scenarios for the behavior of secured creditors are formulated at the stages of supervision, external management/financial recovery, bankruptcy proceedings, and bankruptcy procedures for individuals.*

Key words: *bankruptcy; secured creditor; subject of security; auction; public offer; retention; distribution of proceeds; current expenses; priority; Supreme Court of the Russian Federation.*

Залог активно используется в обязательствах, так как обеспечивает существенную защиту прав кредиторов. На практике важное значение имеет залог и при банкротстве должника-залогодателя, в таких случаях залогодержатель приобретает новый правовой статус – «залоговый кредитор», а сложившееся правоотношения регулируются Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) и нормами Гражданского кодекса РФ о залоге. Эта нормативная база определяет баланс интересов залогового кредитора (сохранение обеспечения) и остальных участников банкротства (принцип

пропорционального удовлетворения требований). Действующее законодательство содержит императивные и диспозитивные нормы, которые отражают возможность вариативности действий залоговых кредиторов.

Наряду с широкими правами, законодательство устанавливает ряд ограничений, смягчающих привилегированное положение залоговых кредиторов, в интересах остальных участников банкротства. Одним из таких ограничений является запрет на индивидуальное взыскание. В процедуре банкротства наблюдение, несмотря на мораторий на взыскание, залоговые кредиторы сохраняют право участвовать в собрании кредиторов. Они голосуют по большинству вопросов наряду с другими конкурсными кредиторами.

Однако есть ограничение: при голосовании по вопросу утверждения мирового соглашения на стадии наблюдения. На собрании кредиторов решение о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Залоговый кредитор не может препятствовать заключению сделки, если большинство кредиторов ее поддержало, – его интересы учитываются в особом порядке. Залоговый кредитор, не согласный с предложенными условиями, формально не может быть принудительно лишён обеспечительного права или части долга по соглашению. Например, если мировое соглашение предлагает простить часть основного долга, обеспеченного залогом, залоговый кредитор вправе не согласиться с таким условием, но на практике обычно в мировом соглашении прописывается, что залог сохраняется до полного исполнения, либо должник предлагает замену обеспечения.

С даты введения наблюдения обращение взыскания на заложенное имущество по общему правилу прекращается (ст. 18.1 Закона о банкротстве), однако в финансовом оздоровлении/внешнем управлении возможно при условиях, прямо названных законом (если это не разрушает потенциал восстановления платежеспособности). В конкурсном производстве залоговый кредитор получает процессуальные рычаги влияния на реализацию предмета залога: определение начальной цены, порядка и условий торгов и условий сохранности, с возможностью судебного разрешения разногласий. Если повторные торги не состоялись, кредитор вправе оставить залог за собой по цене на 10 % ниже начальной цены повторных торгов, а при публичном предложении — на любом этапе снижения цены (ст. 138 Закона о банкротстве) (подтверждается системными обзорами практики ВС РФ: блоки о торгах, предпочтении и расходах) [1; с. 11–15]. Разъяснения Пленума ВС РФ № 23 по правилам о залоге вещей обеспечивают единообразие частноправовых предпосылок (предмет, старшинство, обращение взыскания, внесудебные механизмы), которые прямо «подкладываются» под банкротные процедуры и практику торгов, включая вопросы определимости предмета залога и защиту интересов залогодателя/залогодержателя при реализации [2].

Залоговому кредитору важно учитывать нормативно закрепленный механизм распределения выручки и «изъятия» до расчетов. Ключевой экономический параметр — какая доля выручки в итоге «доходит» до залогового кредитора. Для банкротства организаций действует 70 %/80 % модель: при «обычном» залоге — 70 % в счет погашения обеспеченного требования; при залоге по кредитному договору — 80 % (оставшиеся 20 %/15 % — на удовлетворение 1–2 очередей, затем — судебные и управленческие расходы) (ст. 138 Закона о банкротстве). До распределения по п. 1–2 ст. 138 из выручки покрываются расходы на сохранность предмета залога и его реализацию (п. 6 ст. 138). Конституционный Суд РФ подтвердил конституционно-правовой смысл этого правила, указав, что к таким расходам относятся и текущие имущественные налоги, начисленные на заложенное имущество за период процедуры, они погашаются до расчетов с залоговым кредитором [3]. Это существенно влияет на расчет «чистой выручки» и, следовательно, на выбор стратегии (оставлять за собой/продавать). В доктрине подчеркивается, что учет «предраспределительных» изъятий должен формироваться на этапе планирования торгов и оценки (valuation) с учетом старшинства и приоритета текущих платежей [4; с. 20–22].

Закон о банкротстве пытается учесть интерес залогового кредитора путем возможности принятия компромиссных решений. Залоговый кредитор фактически сохраняет все права контролировать продажу предмета залога, как и в конкурсном производстве, если план включает продажу залога. Более того, собрание кредиторов не вправе решать судьбу заложенного имущества без согласия залогового кредитора – так, Пленум Высшего Арбитражного Суда в постановлении от 23.07.2009 года № 58 разъяснил, что комитет или собрание кредиторов не могут определять условия продажи залога помимо воли залогового кредитора [4]. Это гарантирует, что во внешнем управлении его обеспечение не будет произвольно распродано.

Следует отметить практические проблемы, связанные с залоговым имуществом в процедуре внешнего управления. Во внешнем управлении нередко возникает дилемма: для спасения предприятия требуется заложенное имущество

(например, производственная линия), и продажа его означала бы крах плана. Залоговый кредитор в таких случаях может стать главным препятствием к успешной реабилитации, требуя реализации залога. Российская практика пошла по пути ограничения его влияния – через вышеупомянутый механизм судебного отказа в реализации и утрату права голоса, если он не согласен отказаться от продажи залога.

Однако залоговый кредитор остаётся защищённым тем, что срок внешнего управления ограничен (обычно до 18 месяцев с возможностью продления), по истечении которого, если восстановление не достигнуто, наступает конкурсное производство, где залог будет продан. В теории ряд авторов критиковали такие ограничения прав залогового кредитора, указывая, что они фактически делают его невольным инвестором в проблемный бизнес без процентов за просрочку. Но Верховный Суд РФ подчёркивает приоритет реабилитации: если есть шансы восстановить предприятие, временная «заморозка» прав залогового кредитора оправдана, тем более что Закон о банкротстве даёт инструменты защиты (в том числе право мониторить сохранность имущества, требовать замену предмета залога в плане и др.) [5].

Закон о банкротстве максимально защищает экономический интерес залогового кредитора: его требования удовлетворяются преимущественно из стоимости обеспечения, он может контролировать и ускорять продажу предмета залога, либо получить заложенное имущество в собственность, если продажа не удалась.

В конкурсном процессе залоговый кредитор наделён правом влиять на порядок продажи заложенного имущества. Именно он определяет начальную продажную цену предмета залога, а также иные условия торгов в той мере, в которой это допускается Законом о банкротстве. Собрание кредиторов не вправе навязать свои условия продажи залога, если они противоречат воле залогового кредитора. В случае разногласий между залоговым кредитором и конкурсным управляющим по вопросам продажи предмета залога, спор решается арбитражным судом, который утверждает порядок торгов.

Залоговый кредитор, определяя условия торгов, должен сделать это добросовестно и в разумный срок по запросу арбитражного управляющего. Если предложенные условия способны негативно повлиять на максимальную выручку (например, чрезмерно ограничить круг покупателей), суд может отклонить такие условия в интересах остальных кредиторов. Таким образом, Закон о банкротстве стремится сбалансировать интересы: с одной стороны, залоговому кредитору гарантирован приоритет, с другой – строго регламентирует его действия, не допуская злоупотреблений, и накладывает ограничения, позволяющие проводить процедуру банкротства в интересах всех кредиторов.

Аналог внешнего управления для граждан – реструктуризация долгов гражданина, процедура банкротства, имеющая цель восстановление платёжеспособности должника-гражданина без продажи его имущества. В такой процедуре статус залогового кредитора (как правило, это банк или иной кредитор, у которого, например, ипотека на жильё должника) регламентируется нормами главы X Закона о банкротстве. В целом залоговый кредитор в банкротстве гражданина обладает схожим приоритетом удовлетворения, однако его права при реструктуризации долгов сильнее защищены законом. В частности, утверждение плана реструктуризации долгов без согласия залогового кредитора возможно только при условии полного сохранения его прав.

Закон о банкротстве прямо требует, чтобы план реструктуризации предусматривал порядок погашения требований залогового кредитора за счёт продажи предмета залога либо иным способом, обеспечивающим приоритетное удовлетворение его требования. Иное возможно лишь с прямого согласия данного кредитора.

Возможность голосования залогового кредитора на собрании кредиторов должника-гражданина имеет определенные особенности. В процедуре реструктуризации долгов гражданина залоговый кредитор участвует в первом собрании кредиторов, где рассматривается проект плана реструктуризации долгов гражданина. По общему правилу, он имеет право голоса по всем вопросам повестки дня – это прямо следует из норм Закона о банкротстве и подтверждено обзорами судебной практики. В частности, залоговый кредитор высказывает своё мнение (и голосует) по утверждению проекта плана реструктуризации.

Для банкротства физических лиц с учетом важности жилищных вопросов законодатель в 2024 году ввёл особую норму – ст. 213.10-1 Закона о банкротстве, позволяющую заключить отдельное мировое соглашение между гражданином-должником и ипотечным кредитором (банком), вне соглашения с другими кредиторами. Такое соглашение фактически выводит требование по ипотеке за рамки банкротства: дом или квартира (единственное жильё) не продаётся в банкротстве, долг по ипотеке гражданин продолжает выплачивать на исходных условиях уже после завершения дела о банкротстве. Если такое соглашение заключено и утверждено судом, то ипотечный кредитор выводится из процедуры реструктуризации: жильё должника не включается в конкурсную массу, залог сохраняется, а долг перед банком выплачивается долж-

ником отдельно, по первоначальным условиям, уже после завершения основной процедуры банкротства.

Эта новелла – реакция на социальную проблему. Ранее, если у гражданина единственное жильё в ипотеке, либо приходилось его реализовывать в банкротстве, либо банкротство не давало освобождения от долга по ипотеке (поскольку ипотека исключала иммунитет единственного жилья). Теперь Закон о банкротстве позволяет сохранить жилье и продолжать платить по ипотеке отдельно. В случае же обычной реструктуризации (без отдельного соглашения) залоговый кредитор остаётся в рамках плана. Если план выполняется – кредитор получает свои деньги (или залог продаётся и он получает выручку). Если план не исполняется или не принимается – суд признаёт гражданина банкротом и вводится реализация имущества.

Вариативность действий залогового кредитора в банкротстве — это не абстрактная «опция», а необходимость строить экономико-правовую модель получения чистой выручки с учетом: (а) статуса залога (кредитный/некредитный), (б) ликвидности и издержек сохранности, (в) судебной повестки по предпочтению и расходам, (г) тактики оставления за собой. Для организаций модель 70 %/80 % должна рассчитываться после вычетов по п. 6 ст. 138; для граждан — с учетом «десятой доли» и стабильных подходов ВС к приоритетам. Практическая рекомендация — раннее процессуальное планирование: задание «правильной» начальной цены, лотовки и условий торгов; подготовка доказательств по расходам на сохранность; проработка сценария оставления за собой и постпроцедурной монетизации. Доктринально оправдано и дальнейшее развитие критериев допустимости расходов, подлежащих удовлетворению до расчетов, а также уточнение стандартов добросовестности при оставлении предмета залога за собой.

Список литературы:

[1] «Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025).

[2] Есманский А.А. «Реструктуризация задолженности: как защитить интересы независимых кредиторов» // Закон. 2023. № 4. С. 90–104.

[3] Карелина С.А., Фролов И.В. «К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве» // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 14–26.

[4] Евдокимова Е.А. «К вопросу о соотношении прав залогодержателя и привилегированных незалоговых кредиторов» // Закон. 2017. № 9. С. 139–149.

[5] Левочкина Д. А. «Проблемные вопросы удовлетворения требований кредиторов с залоговым обеспечением в процедурах несостоятельности (банкротства) граждан» // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-udovletvoreniya-trebovaniy-kreditorov-s-zalogovym-obespecheniem-v-protsedurah-nesostoyatelnosti-bankrotstva (дата обращения: 10.08.2025).

[6] Лапина Е. В. «Правовая природа преимуществ статуса залогового кредитора при несостоятельности (банкротстве) должника» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-preimuschestv-statusa-zalogovogo-kreditora-pri-nesostoyatelnosti-bankrotstve-dolzhnika (дата обращения: 10.08.2025).

[7] Микаилов Р. В. «Правовые конструкции, влияющие на удовлетворение требований залоговых кредиторов в деле о банкротстве застройщика» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. 2024. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-konstruktsii-vliyayuschie-na-udovletvorenie-trebovaniy-zalogovyh-kreditorov-v-dele-o-bankrotstve-zastroyschika (дата обращения: 10.08.2025).

[8] Белоусова В. Р. «Особенности правового положения залогового кредитора при банкротстве должника» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. 2022. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-polozheniya-zalogovogo-kreditora-pri-bankrotstve-dolzhnika (дата обращения: 10.08.2025).

[9] Инхиреева М. Н. «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залоговых кредиторов при банкротстве должника» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryhvoprosah-svyazannyh-s-udovletvoreniem-trebovaniy-zalogovyh-kreditorov-pri-bankrotstve-dolzhnika (дата обращения: 10.08.2025).

Spisok literatury:

[1] “Review of judicial practice in resolving insolvency (bankruptcy) disputes for 2024” (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04/25/2025).

[2] Esmansky A.A. “Debt restructuring: how to protect the interests of independent creditors” // Law. 2023. No. 4. pp. 90-104.

[3] Karelina S.A., Frolov I.V. “On the issue of models of classification of creditors in bankruptcy cases” // Bulletin of Arbitration Practice. 2020. No. 6. pp. 14-26.

[4] Evdokimova E.A. “On the question of the relationship between the rights of the mortgagee and privileged unsecured creditors” // Law. 2017. No. 9. pp. 139-149.

[5] Lovochkina D. A. “Problematic issues of satisfying creditors’ claims with collateral in the insolvency (bankruptcy) procedures of citizens” // Issues of Russian Justice. 2020. No. 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-udovletvoreniya-trebovaniy - kreditorov-s-zalogovym-obspecheniem-v-protsedurah-nesostoyatelnost- bankrotstva (accessed: 08/10/2025).

[6] Lapina E. V. “The legal nature of the advantages of the status of a secured creditor in case of insolvency (bankruptcy) of the debtor” [Electronic resource] // CyberLeninka. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-preimuschestv-statusa-zalogovogo-kreditora-pri-nesostoyatelnost-bankrotstve-dolzhnika (accessed: 08/10/2025).

[7] Mikailov R. V. “Legal structures affecting the satisfaction of the claims of collateral creditors in the bankruptcy case of a developer” [Electronic resource] // CyberLeninka. 2024. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-konstruktsii-vliyayuschie-na-udovetvorenie-trebovaniy-zalogovyh-kreditorov-v-dele-o-bankrotstve- zastroyschika (accessed: 08/10/2025).

[8] Belousova V. R. “Features of the legal status of a secured creditor in case of bankruptcy of a debtor” [Electronic resource] // CyberLeninka. 2022. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-polozheniya - zalogovogo-kreditora-pri-bankrotstve-dolzhnika (accessed: 08/10/2025).

[9] Inkhireeva M. N. “On some issues related to the satisfaction of the claims of collateral creditors in case of bankruptcy of the debtor” [Electronic resource] // CyberLeninka. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-svyazannyh-s - udovetvoreniem-trebovaniy-zalogovyh-kreditorov-pri-bankrotstve-dolzhnika (accessed: 08/10/2025).

